

Я тебя никогда не прощу...

Автор:

Софи Ли

Я тебя никогда не прощу...

Софи Ли

Я любила Его, а он предал меня, растоптал моё сердце и уничтожил душу. Я сбежала, начала новую, пусть и слегка странную, но жизнь, даже встретила мужчину, который смог возродить меня заново, но Он нашёл меня и заставил снова окунуться в кошмар прошлого, приукрасив его новыми оттенками чёрных красок...

P. S. Реальная история реальной девушки. Имена и фамилии персонажей изменены.

Содержит нецензурную брань.

Софи Ли

Я тебя никогда не прощу...

«... 16 апреля . Это самый лучший день в моей жизни! Сегодня Вовка посмотрел в мою сторону и улыбнулся мне. Какой же он красивый, как бы было здорово с ним встречаться! Все девчонки из класса бы обзавидовались и больше никогда не посмели бы смеяться и обзывать меня «жирной уродиной»! А еще, дорогой дневник, моя подруга Ирка сказала, что заметила во время урока, как Вовка Малышев иногда поглядывал в мою сторону. Эх, жаль я как всегда была полностью погружена изучением предмета, так как в будущем мечтаю добиться

в жизни чего-то стоящего.

20 апреля. Ещё один прекрасный день! Вова сказал мне «Привет!», и я чуть с ума не сошла от счастья. После этого «Барби» нашего класса шептались и недовольно смотрели на меня. А после уроков парень подошёл ко мне и сказал, что ему нравятся мои волосы. Волосы! Теперь ни за что не остригу их и не покрашу.

30 апреля. Дорогой дневник, я просто на седьмом небе от счастья. Сегодня впервые смотрелась в зеркало без ненависти к себе, потому что мой Вова пригласил меня на школьный бал и сказал, что я буду там самая красивая девушка. Меня всю трясёт и я не могу подолгу уснуть ночью, потому что очень волнуюсь перед праздником, ведь скорее всего именно там произойдёт наш первый поцелуй...».

Отбрасываю прочь старую, потрёпанную тетрадь и мысленно ругаю себя за то, что полезла в этот дурацкий ящик. Нужно было просто вывалить всё на заднем дворе и сжечь, не вороша прошлое, которое отдаётся болью в душе.

Поднимаю свой дневник и возвращаю его на законное место, затем снова залепляю коробку скотчем и несу обратно в подвал. Ненавижу эти свои приступы ностальгии, когда хочется поплакать и поковырять больную рану ржавым гвоздём. Хотя сегодня я прямо умничка, не стала читать самое интересное, а лишь вспомнила, какая я была наивная, глупая дура в школе.

Решаю не изменять давно установленным правилам и провести редкий выходной перед просмотром какого-нибудь мультфильма или лёгкой безобидной комедии. Выбрать как обычно сложно, потому что, как не крути, сюжет так или иначе завязан на взаимоотношениях и любви, в которую я перестала верить 18 лет назад. Тогда, на школьном балу, который должен был стать моим самым приятным и трепетным воспоминанием, во мне что-то сломалось. Глупо отрицать, этот вечер я не забыла, он действительно навсегда останется в моей памяти самым мощным и ярким воспоминанием, только вот совсем не хорошим.

Как бы психиатр не старалась убедить меня в том, что я должна забыть всё и просто отпустить ситуацию, у неё ничего не вышло. Наверное потому, что не хотела этого я. Чтобы снова не поддаться, чтобы не поверить в очередную ложь и не упасть в лужу дерьма, из которой я вылезала почти год.

Хорошо, что сестра матери на тот момент уже переехала в другой город и обустроилась на новом месте. Она жила одна и поэтому уговорила родителей отпустить меня жить к ней, потому что в родном городе я уже бы не смогла нормально существовать. Да, именно существовать. Спустя 18 лет ничего не изменилось, я всё так же существую. Хожу на работу, общаюсь с людьми исключительно по работе. У меня нет друзей, нет подруг. У меня нет даже кота или попугая, потому что это всё равно какого-то рода привязанность, а я не хочу.

Подъезжая к работе раздражённо бью кулаками об руль, понимая, что моё место снова занял этот Максим. Мужчина работает в нашей клинике всего пару недель, но уже до невыносимости раздражает меня. Такой весь из себя павлин, который купается в лучах женского внимания и считает себя пупом земли. Нет, несомненно специалист из него хороший, пациенты от него без ума и всегда выходят из его кабинета с улыбкой, но это совершенно не меняет того, что он мужик. Обычный мужик, который ничего и никого не любит кроме себя и своего члена, который по словам нашей Катеньки, способен просто творить чудеса.

Морщусь от своих мыслей и глушу мотор. Решаю не обращать внимание на то, что скорее всего этот индюк специально занял моё место, потому что я уже высказывала своё возмущение по поводу этого.

Захожу в помещение, здороваюсь с Аркадием – охранником и поднимаюсь на второй этаж. Накидываю халат и поправляю причёску перед зеркалом. От своих длинных густых волос каштанового цвета я давно избавилась, теперь ношу исключительно короткую стрижку «каре» и выкрашиваю волосы в ярко-рыжий цвет.

– Доброе утро, Мариночка. – слышу противно-приторный голос Максима и еле сдерживаюсь, чтобы не скривить лицо.

– Доброе утро, Максим Александрович. Мне далеко не 20 лет, чтобы быть Мариночкой. Или вы забыли моё отчество? – помешивая свой кофе, резко отвечаю и иду на своё рабочее место.

Мне глубоко плевать, если некоторые меня посчитают грубиянкой. Люди, которые давно работают со мной привыкли и не суются ко мне со своей любезностью и вопросами. Главному врачу нашей частной клиники главное, что я отличный специалист и знаю своё дело, остальное ему не важно, да и не обязана я быть любезной со всеми, исключительно только с пациентами.

– Вы как всегда в отличном настроении, Марина Сергеевна . – усмехается мужчина и тоже, налив себе кофе, идёт следом. Наши кабинеты находятся почти рядом, поэтому неизбежно приходится терпеть его общество, пока я иду по коридору.

– Моё настроение всегда такое ХОРОШЕЕ, когда приходится наматывать круги вокруг здания в поисках места для парковки, а потом словить порывы ветра и всю прелесть холодной осенней погоды.

– Только не надо говорить, что я занял Ваше парковочное место. Насколько я знаю оно общее. Кто успел, тот и занял. Некоторые вполне прекрасно передвигаются на общественном транспорте и не жалуются. – продолжает выводить меня из себя коллега.

– Вот и ездили бы на автобусе, а не на своём дурацком БМВ. – вставляю ключ в замок и облегчённо выдыхаю, потому что скоро окажусь в своём кабинете и погружусь в работу, забыв об этом придурке.

– Мне так нравится беседовать с Вами, может пообедаем сегодня где-нибудь? – слышу в спину, когда уже практически закрываю дверь.

На мгновение замираю и теряю дар речи от такого неожиданного и неприятного предложения. Он что издевается сейчас надо мной? Я не участвую в жизни коллектива и не сплетничаю по углам, но знаю, что это делают другие, поэтому точно уверена, что Максим прекрасно осведомлён о моем весьма специфичном поведении в обществе.

Я даже на собрания и планёрки практически не хожу, а если хожу, то только в начале нового месяца, остальную информацию мне сообщает заведующий по телефону. Он вполне нормальный мужик и не против моего так сказать затворничества , пока это не влияет на работу.

Захлопываю дверь не ответив Максиму. Пошёл бы он в задницу со своей миленькой улыбочкой и дебильными подкатами. Я давно свыклась с мыслью, что проживу до самой старости в одиночестве, ну не считая тётки конечно и родителей . Их я навещаю пару раз в год, на большее у меня нет ни сил, ни желания. Знаю, они не виноваты в том, что со мной произошло, но и измениться уже не могу, да и не хочу.

Через немного приходит Катенька и снова начинает щебетать без остановки, рассказывая в достаточно откровенных подробностях, как она провела выходные. У нас неожиданно неплохо получается работать вместе, не смотря на то, что её болтливость поначалу сводила меня с ума, учитывая то, как я люблю тишину и одиночество, но со временем я научилась слушать её не слушая.

– Марина Сергеевна, Вы уже в курсе, что с завтрашнего дня у нас будет новый кардиолог? – отфильтровав лишнюю информацию из уст Кати, поднимаю на неё взгляд.

Девушка смотрит на меня своими большущими карими глазами и по-наивному ждёт ответа, вероятно очень желая обсудить со мной эту новость.

– Нет, я не в курсе, но эта хорошая новость. Алла Петровна после ухода Эдуарда Борисовича на пенсию здесь просто зашивается. Пациентов с каждым днем становится всё больше и больше, даже не смотря на то, что у нас платная клиника. – снова опускаю глаза в результаты анализов пациентки, которая должна придти на приём через 15 минут.

– Говорят, что это мужчина. – более тихо добавляет Катя, а у меня прямо горечь во рту начинает выступать. Ещё одним придурком станет больше. – Он недавно переехал из другого города с семьёй. Девочки из регистратуры сказали, что он просто красавчик. У Максима Александровича теперь появится конкурент. – хихикает глупышка и начинает наконец заниматься своими непосредственными обязанностями.

Про нового коллегу забываю быстро, так как день расписан по минутам и думать о чём-то кроме работы не получается. У кого-то хорошие анализы и приём заканчивается быстро, у кого-то проблемы и приходится смотреть на литры выплаканных слез, убеждая, что пока ещё рано ставить на себе крест, и что медицина не стоит на месте.

Во время обеда быстро спускаюсь в кафетерий на первом этаже, беру себе салат и быстренько его проглатываю, потому что через несколько минут у меня начнётся приём для беременных. С ними нужно вести себя более сдержанно, поэтому это всегда требует больших сил и нервов, но я не жалуюсь. Мне нравится моя работа, потому что изучая проблемы других, на время забываешь о своих.

Вечером, выжатая как лимон, закрываю кабинет и спешу в ординаторскую, чтобы переодеться и поехать домой. Погода мрачная и дождливая, поэтому хочется скорее забраться под одеяло и уснуть, чтобы завтра начать все сначала.

– Может мы поужинаем, раз пообедать не получилось? – слышу голос за спиной и ускоряю шаг, не желая снова общаться с надоедливym Максимом. – Марина?!

– Что Вы себе позволяете? – возмущаюсь, когда мужчина хватается меня за локоть и заставляет остановиться.

– Прости. – отвечает, но руку мою не выпускает, чем заставляет панику начать разгораться внутри.

– Я скажу только один раз и надеюсь, что Вы всё поймёте и запомните! – отталкиваю грубияна от себя, пока меня не начало трясти от возмущения. – Никогда не прикасайтесь ко мне, не разговаривайте и даже не смотрите в мою сторону, потому что мне это не нужно. Думаю, Вам уже доложили о том, что я предпочитаю одиночество и поверьте, Ваша холеная улыбка не заставит меня поменять свои взгляды на жизнь.

– Марина, я просто хотел познакомиться и наладить нормальное общение между нами. Мы же коллеги, у нас не получится игнорировать друг друга вечно. – его спокойный, монотонный голос меня раздражает.

Понимаю, что это профессиональное и психотерапевт не может говорить по-другому, но мне плевать. Я прошла лечение и со мной всё нормально! Меня устраивает моя нынешняя жизнь. Пусть по словам многих я живу в коконе, но лучше так, чем снова чувствовать эту раздирающую боль, страдать и вить от того, что ничего не в состоянии исправить.

– Максим Александрович , здесь целая клиника медперсонала, думаю Вы найдёте с кем общаться, не трогая меня и моё личное пространство.

Не дожидаясь ответа отворачиваюсь и спешу к выходу, потому что становится не по себе от его взгляда. Чтобы я не говорила, но Максим действительно очень красивый мужчина. Высокий, широкоплечий брюнет, с невероятно тёмными, но такими добрыми глазами, что я боюсь поддаться. Впервые за столько лет боюсь, что не смогу в этот раз закрыться и поверю, зная, к чему это приведёт в будущем. Максиму уже 38 лет, он успешный психотерапевт и до сих пор не женат, что говорит о том, что ему вполне нормально и так. Лёгкие интрижки без намёка на серьёзное продолжение – это его потолок, поэтому нам точно не по пути и не стоит начинать то, что неизбежно закончится болью, при чём естественно моей.

– Марина?! – окликивает меня Семён Игнатьевич, когда я уже почти сажусь в свой автомобиль.

– Да. Что-то случилось? – спрашиваю, пряча своё раздражение.

Я попаду домой в конце концов или сегодня всем жизненно необходимо со мной пообщаться?!

– Нет, всё в порядке. Просто тебя не было на летучке, в принципе как обычно. – начинает мужчина с неприкрытым упреком в голосе. – Завтра утром приди на работу пораньше, я хочу представить нашего нового кардиолога.

– Не думаю, что это хорошая идея, вы же знаете, что я всё равно не смогу устроить ему радушный приём. – начинаю, но начальник не даёт мне договорить.

– Мне надоела эта твоя блажь. Ты работаешь в коллективе, поэтому будь добра делать так, как все. – мужчина хмурит свои густые слегка покрытые сединой брови, и я понимаю, что в этот раз он настроен серьёзно.

– Семён Игнатьевич, Вы в курсе моей проблемы и по-моему мы всё с Вами обсудили в первый день, когда принимали меня на работу. Жалоб от пациентов нет, а моё поведение...

– Хватит. Я твой начальник и это приказ.

– Хорошо. Если приказ и это тоже относится к моим прямым обязанностям, то я конечно же буду присутствовать. Помочь раскатать ковровую дорожку или что-то ещё? – мне не хочется выходить из зоны комфорта, но и игнорировать начальство я не могу.

– Марин, я всё прекрасно понимаю, но это не выход из положения. Всё это было так давно, что уже должно отпустить тебя. Жизнь продолжается, у всех есть свои тайны и больные воспоминания, но это не повод хоронить свою личную жизнь заживо. Ты ещё так молода, что...

– Семён Игнатьевич, не стоит записывать себя в мои личные психологи, я прошла курс лечения и у меня нет проблем с головой. – пытаюсь открыть дверцу авто, но мужчина не позволяет мне этого сделать, от чего неприятные мурашки гнева начинают бегать по спине.

Почему меня просто не оставят в покое?!

– Максим очень хороший специалист и я настоятельно прошу записаться к нему на парочку сеансов.

– Вот ещё. Со мной всё в порядке. – чувствую, что начинают подрагивать руки.

– Если не хочешь потерять работу, то запишешься и покажешь результат обследования мне лично. – выдыхает мужчина и отводит взгляд в сторону, потому что я смотрю на него так, будто он направил на меня пистолет и пару раз выстрелил прямо в лоб.

Прекрасно понимаю, что найти другую работу с моим опытом будет не трудно, но морально я к этому не готова. Впускать в свою жизнь новых незнакомых людей слишком тяжело и практически смертельно для меня, потому я понимаю, что придётся согласиться на этот в какой-то мере позорный шаг, чтобы оставить в своей жизни хоть какую-то стабильность.

– Если это приказ и другого выбора нет, я конечно схожу к этому Максиму, но мне больно от того, что сегодня в моём малюсеньком кругу доверия не стало

ещё одного человека. Извините, мне пора . До завтра.

– Это для твоего же блага, Марина. Не злись на старика.

Отвечать нет желания, поэтому я просто сажусь и уезжаю, не имея даже представления, как смогу пережить эти походы в кабинет психотерапевта, который вызывает во мне очень противоречивые чувства.

Вообще я особо никогда не замарачиваюсь что надеть. Мой гардероб не ломится от вещей, хотя я в принципе могу себе это позволить. Да и фигура моя вполне нормальная, позволяющая носить одежду разного кроя. Раньше, в школьные годы о таком теле я могла только мечтать. Лишние килограммы, которых было предостаточно, доставляли мне кучу проблем и с собственной самооценкой и с общением с окружающими, тыкающими пальцем при каждом удобном случае в мои недостатки. Стресс и нервный срыв сделали свое дело – я похудела, только вот уже радости от этого не получила. Мне было всё равно, я не хотела жить. Мне и сейчас всё равно, но о смерти я больше конечно не думаю, как о единственном решении проблемы.

Не знаю почему именно в это утро задержалась возле своего шкафа намного дольше обычного, выбирая какое именно платье одеть. Наверное просто захотелось показать всем, что у меня всё нормально и мне не нужна помощь, меня просто нужно оставить в покое.

Честно не помню даже когда и зачем купила себе это платье, вырез которого слишком вызывающий и даже наверное пошлый для работника больницы. Длина тоже оставляет желать лучшего и еле прикрывает задницу, что в итоге и играет в пользу этого наряда. Встречу нового коллегу по высшему разряду и пусть только Семён Игнатьевич попробует возмутиться. Пусть меня сочтут холодной стервой и отстанут наконец.

Специально приезжаю на работу пораньше, чтобы успеть переобуться в туфли на высокой шпильке и ещё раз почистить перышки перед приходом остальных.

Мне не особо нравится, что на меня все смотрят с интересом и удивлением, но я стойко выношу взгляды, дерзко вздернув нос кверху.

Не смотря на моё перевоплощение многие не решаются подойти, и я стою в стороне, медленно попивая кофе и ожидая, когда же всё это закончится, и я уединюсь в кабинете.

– Девушка, вы новенькая? – слышу голос Максима и чуть не роняю кружку от напряжения.

– Очень смешно. У вас мозгоправов такое тонкое чувства юмора. – грубо бросаю в ответ и иду в сторону только что вошедшей Кати.

Уж лучше потерпеть её болтовню, чем находиться рядом с этим мужчиной.

– Марина Сергеевна, вы сегодня просто великолепно выглядите. Все только и шепчутся о вас! – хихикает девушка, и я натянуто улыбаюсь в ответ.

Отлично, именно это мне и нужно!

Через минуту я уже не могу улыбаться, потому что перестаю чувствовать своё тело, оно будто застывает и превращается в ледяную глыбу. Я вижу его и не верю глазам, хочу кричать, но не могу, голоса нет. Я даже сбежать не могу, потому что ноги будто прирастают к полу. Как такое возможно?! Почему он здесь?!

– Прошу любить и жаловать. Малышев Владимир Владимирович. Наш новый сотрудник, который будет работать кардиологом вместо ушедшего на пенсию Эдуарда.

Слова Семена Игнатьевича звучат эхом в голове и отдаются болью в висках. Такого удара от судьбы я не ожидала, даже не смотря на мой чрезмерной пессимизм.

Я сбежала из родного города из-за него, столько лет собирала себя по кускам, чтобы начать эту гребаную жизнь с чистого листа, а теперь все рушиться за считанные минуты, и боль оголенным нервом бьёт прямо в сердце. Кардиолог... С губ срывается нервный смех. Как это смешно. Человек разбивший моё ещё подростковому наивное сердце, растоптал его навсегда, оставив на нем кровавые раны, стал кардиологом...

Понимаю, если немедленно не уйду, то сойду с ума. Смотреть на мужчину из прошлого невыносимо тяжело. Вырос, возмужал, стал ещё красивее чем был, но всё тот же ублюдок, который сломал меня, испоганил жизнь, без угрызений совести продолжив свою.

Разворачиваюсь на каблуках и хочу сбежать, но замираю, закрыв глаза, когда слышу голос начальника за спиной.

– Марина Сергеевна.

Сглатываю загустевшие слюни и стараюсь выровнять дыхание. Сердце колотится об ребра так сильно, что кажется проломит их. Голова начинает кружиться и тошнота подкатывает к горлу. Это такое родное, но забытое ощущение паники пугает меня, я не хочу снова впадать в депрессию. Больше у него не получится сделать это со мной, больше я не позволю!

Медленно поворачиваюсь и сталкиваюсь взглядом с Ним. Его глаза блестят всё той же завораживающей синевой, которую когда-то я считала самой красивой в мире.

– Владимир. – расплывшись в улыбке, говорит он и протягивает мне свою руку.

От подобного движения я дёргаюсь всем телом и еле сдерживаюсь, чтобы не отпрыгнуть, как от огня.

– Эта наша Мариночка Сергеевна. Гинеколог. Врач до мозга и костей. – отвечает за меня Семён, вероятно видя моё слегка застопоренное состояние.

Киваю мужчинам и снова пытаюсь покинуть это место. Надеюсь, что Вова не узнал меня, что очень хорошо. Просто постараюсь не сталкиваться с ним и уж тем более не общаться.

– Саввина? – слышу за спиной и опять не могу пошевелиться.

– Да, да. Саввина Марина Сергеевна. – довольно отвечает Семён Игнатьевич и на меня словно потолок обрушивается.

Больше не в силах выносить всё это, бросаюсь прочь из ординаторской и лечу сломя голову в свой кабинет.

– Пухлая, это ты что ли? – слышу за спиной голос Владимира и облокачиваюсь лбом о стену, потому что силы покидают меня. – Тебя не узнать прямо. Никогда бы не подумал, что ты такой станешь, да ещё и врачом.

Мужчина подходит вплотную ко мне и разворачивает к себе лицом. Я же держусь изо всех сил, чтобы не плюнуть ему в морду, хотя именно этого он и заслуживает, а ещё кастрации и срока в тюрьме.

– Неужели ты всё ещё злишься на меня? – усмехается он и прижимается ко мне ближе, от чего меня начинает тошнить ещё сильнее. Запах его парфюма окутывает меня, заставляя навсегда возненавидеть аромат пачули с лимонным нотками. Тогда от него пахло лишь сигаретами и алкоголем, тогда я его любила...

– Отвали от меня, скотина! – цежу сквозь зубы, до боли впиваясь ногтями в свои ладони.

Мне страшно, ничего не могу поделать, и страх накрывает меня с головой, заставляя оставаться на месте без всяких сил оттолкнуть его, ударить, сделать хоть что-то для своего спасения и сохранения гордости.

– Да брось ты, Маринка! Что было, то было. Мы были подростками. Прости меня, я не ведал, что творил. – тихо добавляет Владимир и проводит тыльной стороной ладони по моей щеке.

– Никогда! Никогда не прикасайся ко мне, слышишь? Я уже не маленькая наивная девочка, смогу за себя постоять. – сильно толкаю его в грудь и иду в сторону чёртова кабинета, который кажется находится на краю света.

– Что мне сделать, чтоб ты меня простила?

– Сдохнуть! – рычу в ответ и хлопаю дверью, чтобы сползти после по ней спиной.

Я одна, поэтому больше нет нужды сдерживать рыдания, которые рвут меня на части...

Рабочий день проходит, как в тумане. Не могу сосредоточиться, путаюсь и забываю элементарные вещи, будто и не было института и врачебной практики за плечами.

Смотрю в анализы очередной пациентки и понимаю, что все буквы и цифры расплываются и сливаются в одно чёрное пятно.

Внутри всё трясётся, и я мысленно ругаю себя за то, что оставила свои таблетки дома, подумав, что они мне больше не понадобятся.

– Марина Сергеевна, с Вами всё в порядке? – взволновано спрашивает Катя, вытаскивая моё сознание из нарастающей депрессии.

– А? Что?

– Я переписала направление на анализы Ветровой.

– Зачем?

– Ну как же... Вы перепутали. У неё не первый триместр, а последний и я...

– Капец! – выдыхаю, поднимаюсь на ноги и иду к раковине, чтобы умыться холодной водой и хоть немного прийти в себя.

– С Вами точно всё нормально?

– Мне нужно к Семену Игнатьевичу. Закончи здесь как сможешь, меня сегодня уже не будет. – говорю и, не слушая испуганные протесты медсестры, выбегаю из кабинета.

Я должна прийти в себя, чтобы не навредить своим пациентам, а для этого мне нужно время. От одной мысли, что этот человек находится со мной в одном здании уже становится дурно, поэтому срочно нужен отпуск, а дальше будет видно.

В кабинете мужчины не оказывается, а искать его по больнице опасно. Есть вероятность столкнуться с Малышевым, что сейчас для меня страшнее смерти, поэтому решаю сократить такой исход до минимума. Не буду шататься по кабинетам в поисках начальника, а просто оставлю заявление на отпуск на столе. Он может конечно разозлиться и даже уволит меня за подобную выходку, но мне сейчас всё равно. Головой я прекрасно осознаю, что не смогу смириться и работать вместе с этой скотиной.

Что мне теперь делать? Куда бежать?

Не обращая внимания на удивленные взгляды и вопросы коллег, несусь по коридору к выходу даже забыв переодеться и переобуться. Все моё тело бьётся в ознобе, мне будто снова 16 лет. Блокирую двери авто и упираюсь лбом в кожаную оплётку на руле. Дышать становится тяжело, словно кто-то перекрыл кислород. Не хочу, но сознание всё равно возвращается в тот ужасный вечер, мелькая яркими картинками перед глазами. Почему я не послушала тебя, мама?! Почему...

Вздрагиваю, когда слышу стук в стекло и поднимаю голову. Только его мне не хватало до полной кучи!

– Что? – отвечаю, немного опуская стекло.

– Марина Сергеевна, Вам не нужна помощь? – говорит Максим, вероятно не желая отступить от своего глупого плана подружиться со мной.

– Спасибо за беспокойство, Максим Александрович, но нет. Со мной всё в порядке.

– Куда же тогда Вы срыгаетесь в разгар рабочего дня?

Вот ведь настырный мужик.

– Это совершенно не ваше дело. – завожу двигатель, желая как можно скорее оказаться у себя дома, запереться на все замки, отключить телефоны и зарыться с головой под одеяло.

Не успеваю проехать и ста метров, как звонит мобильник, на дисплее высвечивается имя начальника, и я понимаю, что должна ответить.

– Что случилось? Куда ты пропала? Какой отпуск? Ты в своём уме, Марина?! – осыпает меня вопросами Семён, когда я принимаю вызов.

– Извините, но у меня нет другого выбора. Я сейчас не могу сосредоточиться на работе. У меня проблемы личного характера, поэтому мне просто необходимо побыть одной хотя бы неделю.

– Хорошо. Только с одним условием – ты завтра же придёшь на приём к Максиму Александровичу, чтобы он подтвердил то, что ты действительно в порядке и можешь продолжать работать на своей должности без риска навредить кому-то.

– Хорошо. – отвечаю коротко и грубо, потому что слова начальника добивают меня окончательно.

Я искренне верила, что он относится ко мне нормально и понимает всю суть моей непростой проблемы, но оказывается Семён Игнатьевич боится меня и считает чокнутой.

Почему всех, кто хоть немного отличается всегда считают какими-то не такими и с отклонениями?

Какое кому дело до моей личной жизни?

Конечно я понимаю, что с таким диагнозом в прошлом начальник пошёл на риск, когда взял меня на работу, но я не однократно доказала ему, что достойна этого места и тысячу раз оправдала все его надежды.

Телефон пиликает, оповещая о пришедшем сообщении. Номер незнакомый, но по содержанию я понимаю, что это Максим.

«Завтра в 11:00. Не опаздывайте, Марина Сергеевна, помимо Вас у меня куча других более вежливых пациентов.».

Ой, ой. Какие мы нежные. Нечего приставать ко мне со своими дебильными вопросами и не нужной помощью.

Когда захожу домой, мой телефон снова подаёт признаки жизни, и приходит ещё одно смс, только уже с другого номера.

«Не дуйся, Пухлая. Я хочу тебя.».

Отбрасываю телефон в сторону, словно это что-то невероятно ужасное и опасное. Какой же всё-таки урод!

Дрожащими руками копаюсь в аптечке в поисках таблеток, потому что понимаю, самой мне не под силу успокоиться. Семён прав, мне нужна помощь специалиста, но только потому, что в больницу притащился скотина Малышев.

Если этот урод ещё и посмеет рассказать кому-то о том, что было, я точно его убью. Теперь у меня хватит на это сил и физических, и моральных.

Впервые идя по коридору клиники, испуганно озираюсь по сторонам. Мало ли что придёт в голову этому человеку.

Чувствую себя не ловко и достаточно непривычно без больничного халата, но всё же заставляю себя постучать в дверь кабинета Максима.

Я знаю, что он уже ждёт меня, но всё равно не вхожу без разрешения, потому что прекрасно понимаю, как бесят иногда люди, которые врываются без стука, думая что их проблема самая важная и, что врач конечно же сидит в кабинете без дела, распивает чай и получает зарплату совершенно просто так!

– Проходите, Марина. Присаживайтесь. – деловым врачебным тоном говорит Максим, когда я закрываю за собой дверь. – Ещё парочка минут и мы начнём.

– Спасибо. – отвечаю тихо, любуясь красивым мужчиной напротив.

Белый халат ему кстати очень идёт. Когда-то я слышала от тётки фразу, что форма может украсить любого мужчину, но сейчас я понимаю, что это не совсем так. Максим выглядит прекрасно хоть в медицинском халате, хоть в любой другой одежде, и я на сто процентов уверена, что и абсолютно голым он прекрасен.

Почему я вообще об этом думаю? Наверное это из-за таблеток, которые я приняла и сегодня тоже, не в силах унять мандраж и страх самостоятельно. А возможно это потому, что вижу перед собой не мужчину, бегающего за каждой проходящей юбкой, а специалиста, который на самом деле может мне помочь.

– Итак, я слушаю. – откладывая карточку и бланки в сторону говорит Максим и, крестив пальцы на столе перед собой, внимательно на меня смотрит. Я знаю этот взгляд, самой много раз приходилось так смотреть на коллег, которые обращались ко мне за помощью, но стеснялись лезть на кресло и делиться своими проблемами.

Я знаю что такое врачебная этика и уверена, что ни одно моё слово сказанное в этом кабинете не выйдет за его пределы, но всё равно тушуюсь, не желая пересказывать тот кошмар, который отпечатался в памяти.

– Эээ... Семён Игнатьевич требует принести заключение психотерапевта о том, что я в состоянии продолжать работать в клинике. – говорю и замечаю как удивлённо округляются глаза у моего доктора.

– Хорошо. – отвечает достаточно лаконично и продолжает смотреть не отрываясь, от чего я начинаю нервно ерзать на стуле.

Да уж... Давно я не была по ту сторону баррикад...

– И?

– Что и?

Нет, он точно решил поиздеваться надо мной.

– Вы дадите мне эту чёртову справку, чтобы я спокойно продолжила работу? – не сдерживаюсь и перехожу на недопустимо грубый тон.

– Марина Сергеевна, Вы сами врач и знаете, что просто так никакие заключения и справки я не имею права давать. Мне дорога моя репутация и карьера в дальнейшем. – усмехается Максим, словно я не в курсе всего этого.

– Я прекрасно понимаю и полностью поддерживаю подобное отношение к работе. Просто я не сумасшедшая и мне очень сильно дорого это место, я не могу и не хочу его потерять.

– Отлично. Тогда я слушаю.

– Со мной всё нормально. То, что я не хочу подпускать к себе близко кого-то или не хожу на все устраиваемые праздники и попойки коллектива абсолютно не значит, что мне требуется помощь психотерапевта.

Мой голос слегка подрагивает, когда я говорю, потому что снова начинаю безумно нервничать. Я слишком долго нахожусь наедине с мужчиной, который ко всему прочему ещё и глаз с меня не сводит. Чернота его взгляда завораживает, а его тихий спокойный голос растекается по ушам приятным блаженством.

– Не пытайтесь меня обмануть. У вас состояние на грани нервного срыва и я точно знаю, что корень проблемы кроется далеко в прошлом. Марин, я не смогу помочь, если ты мне не позволишь.

Последние слова мужчина говорит с такой теплотой и заботой, что я еле сдерживаю слёзы. Я так устала держать всё в себе, так устала убеждать себя в том, что моя жизнь нормальная и другой мне на надо. Так устала бояться, что следующего предательства просто не вынесу и сойду с ума.

– В школе... – начинаю и замолкаю, не понимая все же стоит рассказывать Максиму всю правду или приукрасить, чтобы не шокировать своего коллегу, мне ведь с ним ещё работать. – Когда мне было 16 лет со мной случилось несчастье. Меня предали и унизили так, что мне не хотелось жить, но я справилась. Переехала в другой город, прошла лечение и стала полноценной, ни от кого не зависящей личностью. И всё в моей жизни на самом деле нормально, хоть для

многих затворничество молодой женщины кажется чем-то невероятным и непонятным.

– Почему ты снова начала принимать таблетки ? – вдруг задаёт вопрос Максим, и я от неожиданности краснею, потому что мне реально стыдно за то, что я поддалась своей слабости. Максим прекрасно понимает, как тяжело слезть с подобных препаратов, особенно во второй раз.

– Я... это случайность. Я клянусь больше никогда не притрагиваться к ним! – меня начинает трясти от понимания того, что мужчина может всё рассказать начальнику и тогда тому точно придётся меня уволить.

– Марина, я не скажу Игнатьевичу об этом, только если ты и впрямь сдержишь свое слово.

– Конечно! – выкрикиваю слишком громко и эмоционально, от чего Максим Александрович поднимает руки и начинает жестом успокаивать меня.

– Успокойся. Это побочный эффект. Пару дней такое нервное состояние продержится, но после станет легче.

– Я знаю!

– Иди домой и отлежись. Посмотри фильм, поешь мороженого, но только не пей алкоголь, а то сорвёшься.

Говорит со мной, как с ребёнком! Будто я не знаю всего этого. Мало того, через всё это я уже проходила и не хочу этого делать снова.

– Ты выдашь мне заключение? – решаю тоже перейти на «ты», потому что надоело уже выкать. К тому же он сам так решил и захотел.

– Как только пойму, что могу это сделать. Увидимся через пару дней и продолжим.

Я не хочу ничего продолжать, но выбора у меня нет. Наверное реально пришло время сбросить этот груз и поделиться с кем-то по-настоящему.

Родителям я ведь рассказала самую малую можно сказать безобидную часть всего произошедшего, как после тётке и психотерапевту. Возможно та женщина, которую посоветовали тётке знакомые, смогла бы мне намного больше помочь, но я не могла открыться ей до конца. Мне было настолько стыдно, что слова комом застревали в горле, и я не понимала, как подобное вообще можно с кем-то обсуждать. Казалось я грязная насквозь и уже никогда не смогу отмыться. Не могла спать из-за кошмаров, не могла есть, потому что не было аппетита. Моя жизнь все больше времени проходила исключительно в ванной комнате, в которой я включала горячую воду и сидела под обжигающими струями долгими часами, пока кожа не начинала больно гореть и щипать. Депрессия не проходила, и женщина прописала мне успокоительное. Когда и они перестали помогать, она выписала рецепт на более сильное лекарство, благодаря которому я наверное ещё жива и здраво мыслю.

Слабо верить, что после общения с Максимом я смогу подпустить к себе мужчину очень близко, но может хотя бы у него получится найти в моей голове переключатель о том, что секс на самом деле не ужасное грязное порождение извращенцев, а хотя бы способ для размножения и удовлетворения некоторых физических потребностей, с которыми у меня как раз проблема. Возможно приобретенную фригидность можно вылечить в моем случае, но я не особо думала на эту тему.

Только когда захлопываю дверь своего автомобиля, выдыхаю с облегчением, потому что я не встретила на своём пути Малышева. К чему вообще было это дебильное сообщение?! Неужели он думает, что я до сих пор не смотря ни на что испытываю к нему какие-то чувства?! Как ему не стыдно после всего что он сделал так просто и нагло общаться со мной и в открытую предлагать секс?!

Не хочу, но мне приходится включить телефон, потому что сегодня среда, а значит будет звонить мама и выпытывать у меня все подробности моей скучной личной жизни. Бедная моя мамочка, она до сих пор надеется, что понянчит внуков...

Не успеваю включить гаджет, как начинают сыпаться сообщения одно за другим. Конечности сразу холодеют и ладони становятся влажными.

«Куда пропала, солнышко?»,

«Давай встретимся и поговорим.»,

«Позволь мне всё исправить!».

Исправить?! Как ты, козёл, хочешь подобное исправить?! Вернёшь мне девственность? Сотрёшь память? Вернёшь мне потерянное в депрессии время?

Остальные сообщения даже не собираюсь читать. Стираю все до единого и отправляю номер в чёрный список, чтобы эта сволочь не насилвала мой телефон своими пустыми словами.

Принимаю твёрдое решение пройти лечение у Максима, чтобы навсегда избавиться от прошлого. И прятаться я больше не намерена! Этот человек мне больше ничего не сделает, потому что не имеет власти надо мной. Я больше не маленькая закомплексованная толстушка, которая верит в любовь и боится собственной тени!

Набираю номер Кати и без всяких лишних разглагольствований спрашиваю, что именно она знает о нашем новом кардиологе. Ни сколечки не удивляюсь тому, что этот человек женат уже достаточно давно и растит двоих детей пяти и трех лет. Не смотря на семейное положение мужчина ни в чем себе не отказывает и свободно заводит отношения на стороне. Последнее – это личное мнение Екатерины, но я с ним полностью согласна. Интересно, его жена в курсе с каким моральным уродом живёт?

Спустя пару дней снова собираюсь на встречу с моим новым психотерапевтом. Всё время, что я была дома, старалась не думать вообще ни о чем. Ходила по магазинам и просто тратила деньги на всякую ерунду. Кстати отличный способ успокоить нервы, и почему я раньше этого не делала?!

Наношу на лицо лёгкий макияж из приобретенной на днях косметики. Продавец-консультант не соврала и эти тени прекрасно оттеняют мои зелёные глаза, даже ресницы кажутся намного гуще и пышнее. Лёгкий персиковый блеск для губ тоже в самый раз, он делает мои губы пухлыми и сексуальными.

Из одежды останавливаясь на обтягивающих джинсах с высокой посадкой и свободной шелковой блузе, которая не смотря на свой широкий крой красиво смотрится на груди благодаря v-образному вырезу и слегка просвечивающей ткани. Минимум украшений, не люблю выглядеть как сорока и ослеплять прохожих блеском своих цацек, надетых всех сразу.

По привычке приезжаю в клинику раньше начала рабочего дня и поэтому решаю просто подождать на улице и подышать свежим воздухом . Погода на удивление вполне нормальная, даже иногда выглядывает солнышко. Правда его лучи уже не особо согревают в глубокую осеннюю пору, но всё равно приятно. Поднимаю воротничок пальто, пряча шею от ветра и просто смотрю в небо. Никак не могу понять, что именно во мне изменилось за столь короткое время. Неделю назад я бы никогда не стала торчать возле входа, имея возможность встретить кучу торопящихся на работу коллег . В голове мелькает мысль, что Максим уже на месте и ждать его нет смысла, но я тут же гоню от себя эту бредовую идею. Я не жду его. Просто стою и наслаждаюсь хорошей погодой. Бред...

Чертыхаясь направляюсь ко входу, понимая, что выгляжу сейчас очень смешно, по крайней мере для себя самой.

По дороге к кабинету Стрельцова встречаю несколько своих беременушек, которые бросаются ко мне и взволновано начинают выяснять, когда я возобновлю прием пациентов. Их тёплые слова в мой адрес приятно наполняют душу теплом. В очередной раз убеждаюсь, что я выбрала правильную профессию, хотя тётка настоятельно рекомендовала с моими проблемами найти более уединённую работу.

В приподнятом настроении продолжаю идти в сторону кабинета Максима, но естественно в один миг все краски меркнут, и мир снова становится чёрно-белым , когда на моём пути возникает высокая фигура Малышева.

– Привет. Прекрасно выглядишь. – начинает он, а я снова покрываюсь гусиной кожей.

Прохожу мимо, не желая даже смотреть на него не то что разговаривать. Меня снова колотит и трясёт, и это меня уже реально начинает бесить.

– Марин, да погоди ты. – снова преграждает мне дорогу Вова. – Ну прости меня. Ну ты же взрослая женщина, должна понимать, что я теперь другой. Позволь доказать тебе.

– Отвали. – говорю это тихо, но вкладываю в это слово максимум ненависти и отвращения.

– Давай просто поговорим. Я обещаю после этого больше не беспокоить тебя.

– Если ты не прекратишь меня преследовать, я заявлю на тебя и обвиню в домогательстве. Харасмент знаешь ли сейчас очень хорошо контролируется законом.

– Марин...

Быстрым движением руки показываю этому надоедливому идиоту средний палец, стараясь, чтоб мой жест остался замечен лишь им одним, и снова шагаю по направлению кабинета Максима с высоко поднятой головой.

Вот так-то, скотина! Ты конечно стал супер секс-символом нашей клиники, но я не поведусь на твою внешность, потому что я одна знаю, какой ты чёрный и гнилой внутри. Вряд ли годы изменили тебя, ты лишь стал умнее и сдержаннее, но не добрее и проще. Родительская вседозволенность и деньги испортили тебя ещё в школе, и такие люди уже не меняются, никогда, не для меня...

Возле кабинета Максима Александровича как обычно тихо. Все пациенты приходят строго ко времени и им никогда не приходится ждать, потому что у психотерапевта очень чёткое расписание и серьёзное отношение к людям.

Минуту назад я думала, что вполне спокойна, даже после стычки с Малышевым, но сейчас переминаюсь возле двери и некоторое время не решаюсь постучать, но выбора нет.

Максим окидывает меня оценивающим взглядом и мило улыбается краешком губ, вероятно оставшись довольным моим внешним видом и лёгкой растерянностью, а может тем, что понимает – я сдержала слово и не пила таблетки.

– Здравствуй, Марина. – указывая мне рукой на кресло напротив, говорит мужчина и расслабленно откидывается на спинку своего. – Присаживайся и начнём.

– Здравствуй, Максим. – киваю в ответ и совсем не грациозной ланью плюхаюсь на предложенное место. Тело в напряжении, мышцы скованны, да и не умею я вести себя как сексуальная леди. Катя всегда сравнивает меня с Верой Прокопьевной из «Служебного романа», которая никого не замечая горбится и чешет на работу...

– Итак. Что подтолкнуло тебя к тому, что ты снова начала принимать такой серьёзный препарат, зная все последствия? – спрашивает Максим голосом, словно мы давние друзья и просто ведём обычную повседневную беседу.

– Ну... – дышать становится тяжело, потому что я не могу просто рассказать о прошлом не погрузившись в него.

Начинаю нервно заламывать пальцы. В горле резко пересыхает, и я наливаю себе стакан воды, наполняя помещение звоном удара графина о стакан.

– Всё нормально. Если это трудно для тебя, то можешь не говорить, но нам с тобой нужно приложить максимум усилий и понять, как сделать так, чтобы срыва не повторилось.

– Да, да, конечно. Я понимаю.

Давай, Марина! Ты должна! Ты взрослая сильная женщина! Хватит всё держать в себе!

– Недавно я встретила человека из того прошлого, которое старалась все эти годы забыть. Воспоминания обрушились на меня водопадом и лишили здравого смысла, но это прошло. Я теперь могу с этим справиться .

В каком-то смысле я сейчас говорю не правду, потому что забыть я хотела только морду Малышева и свою дебильную слепую любовь к нему. Прошрое же напротив я совсем забывать не хотела, чтобы больше не попасть в подобную ситуацию. Возможно в этом и есть моя ошибка, я не готова была все эти годы

отпускать прошлое, но и мириться с ним у меня нет сил.

– Что произошло с тобой в прошлом? – Максим не меняет своей расслабленной позы и тембра голоса, что откровенно говоря мне нравится. Я так действительно начинаю успокаиваться.

– Мне сделали очень больно. – говорю сдавленно, проглатывая ком горечи.

– Что в твоём понимании боль, Марина? Тебе причинили боль физически или морально?

– А разве есть разница? – удивлённо вскидываю одну бровь вверх и складываю руки на груди, чтобы хоть как-то закрыться от этого пронизывающего тёмного взгляда.

– Есть. Физическая боль проходит и в большинстве случаев забывается, а вот моральная со временем приобретает разные оттенки в подсознании. Кому-то это помогает сделать выводы, так сказать работу над ошибками и продолжать жизнь намного счастливее и лучше, а кто-то покрывается панцирем и мучает себя изо дня в день, смакуя свою несчастную судьбу.

– Ты сейчас так на меня намекаешь, да? – фыркаю недовольно, понимая, что мужчина конечно прав и прямое доказательство тому моё одиночество и ящик старых фотографий вместе с дневником, который я периодически перечитываю, когда моё сердце начинает хоть немного биться нормальной жизнью.

– Я не намекаю, я говорю так, как есть. Ты сама неосознанно отнесла себя в нужную группу. Так что произошло?

– Я пережила психологическую травму, этого достаточно. Подробности не к чему.

– Хорошо. Когда это случилось? – Максим наконец отводит от меня взгляд, и мои лёгкие снова наполняются кислородом, я снова начинаю нормально дышать. Вот это энергетика! Немудрено почему у него столько пациентов.

Мужчина берет ручку, открывает блокнот и начинает писать что-то, словно моя персоне ему больше не интересна и он оставшееся время решил задавать стандартные дежурные вопросы.

– Я уже говорила. В школе.

– Сколько времени прошло с тех пор?

– 18 лет.

Максим Александрович резко перестаёт писать и поднимает на меня удивлённый взгляд, но через пару секунд возвращается к своему занятию.

– Как думаешь, почему работа прошлого специалиста, который работал с тобой непосредственно после случившегося оказалась малоэффективной?

– Почему малоэффективной? Я не покончила с собой, закончила институт и работаю среди людей. – начинаю поглядывать на часы, чтобы понять сколько ещё мне проходить эту пытку.

– Ты принимала сильные препараты долгое время, из активной красивой девушки превратилась в серую испуганную мышку, которая за 18 лет так и не смогла подпустить к себе ни единого человека. Это разве не самоубийство? Это медленное и мучительное истязание себя самой, неужели ты не понимаешь? – кажется на мгновение Максим теряет контроль над эмоциями и раздражается.

– Я не серая мышь, Максим Александрович! Многие люди живут без семьи и вполне счастливы и никого из них не считают чокнутыми! Я врач! Хороший врач, которого любят и уважают пациенты! Разве это не есть счастье для человека? – раздражение доктора передаётся мне, и я тоже перехожу на более грубый тон.

– Хорошо, извини. Я не должен был так выражаться.

– Да, не должен был!

– Хорошо. Продолжим. Сколько за последние ну пускай хотя бы лет пять у тебя было мужчин? – снова этот врачебно-деловой тон.

Кінець ознайомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/li_sofi/ya-tebya-nikogda-ne-proschu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)